

Журнал "Крестьянка"

№12, Декабрь 1956

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №12, Декабрь 1956 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45253-3

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45253-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ских органов передано большое число крупных промышленных предприятий различных отраслей народного хозяйства.

Социалистическая культура народов СССР развивается в национальных формах, близких и дорогих каждому народу. Руководство народным образованием, работой культурных учреждений сосредоточено в республиках. Это способствует их культурному расцвету, вовлечению в культурное строительство миллионов тружеников различных национальностей. В республиках выросли национальные кадры ученых, деятелей искусства, врачей, учителей, инженеров и т. д.

Конституция охраняет права граждан СССР. Социалистическая законность стоит на страже интересов государства и его отдельных граждан. Но на протяжении ряда лет в результате действий враждебной банды Берия социалистическая законность нарушалась. Этому немало способствовало также распространение культа личности.

Социалистическая законность за последние годы восстановлена в своих правах. Статьи Конституции, которые утверждают, что гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора, что неприкосновенность жилища граждан и переписки охраняется законом, служат советским труженикам надежной гарантией спокойного труда на благо своей Родины.

Но Конституция не только дает широкие права советскому человеку, она накладывает на него и серьезные обязанности. Советский человек должен соблюдать Конституцию СССР, советские законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития. Конституция обязывает каждого гражданина СССР беречь и укреплять общественную социалистическую собственность.

Социалистическая собственность — источник богатств Советской страны, а следовательно, и каждого ее гражданина.

Конституция утверждает в статье 12-й, что труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина. Труд советских людей множит богатства нашей Родины. И ясно, почему наш народ так нетерпимо относится к лодырям, бездельникам, всем тем, кто работает с холодком.

Советский народ миролюбив, он стремится к миру. Советские люди кровно заинтересованы в том, чтобы их труду не угрожала никакая опасность.

Все для детей — таков закон советского общества. Пионерскому лагерю «Артек» отведен чудеснейший уголок в Крыму. На снимке: пионеры на экскурсии.

Фото М. Альперта (ТАСС).

Тесными узами дружбы связаны труженики сельского хозяйства Украинской ССР и Российской Федерации. На снимке: делегация колхозников Московской области на полях колхоза имени Кирова.

Фото Н. Селюченко (ТАСС).

Именно поэтому Конституция СССР возлагает на советских граждан почетную обязанность защиты социалистического Отечества. Великая Отечественная война против фашистских захватчиков показала, какие неиссякаемые силы таятся в советском государственном и общественном строе, она покрыла неуязвимой славой советских людей, которые отстаивали свою свободу и протянули руку братской помощи народам, поработанным фашизмом.

Внешняя политика СССР направлена на укрепление и расширение экономических и культурных связей со всеми странами. В СССР за последние годы значительно сокращены вооруженные силы. Предложения Советского правительства о запрещении атомного и водородного оружия поддерживаются прогрессивными людьми всего мира.

Советский Союз стоит во главе лагеря мира, окруженный дружественными народно-демократическими странами, которые успешно строят социализм. К лагерю мира и социализма присоединяют свой голос прогрессивные люди всех стран, борющиеся за мир. Конституция страны победившего социализма в этой борьбе за мир является могучим оружием, завоевывает сердца простых людей.

ВЫСОКОЕ ПРАВО

Владимир КРИВЕНЧЕНКО

Фото В. Жемчужникова.

ДВЕРЬ с грохотом захлопнулась, и человек, качнувшись на пороге, направился к выходу тем нарочито твердым шагом, каким ходят только очень пьяные или разобиженные вконец люди. На лице у него была усмешка — недобрая, презрительная. С этой усмешкой посмотрел он на теснящихся в коридоре конторы колхозниц, с этой усмешкой вышел на крыльцо.

«Пробросаетесь, — хотелось сказать человеку. — Таких, как Пименов, на дороге не сыщете. Не гоже вам, иное место найду!»

Перед Пименовым лежало большое сибирское село, щедро залитое лунным светом. Широкие прямые улицы с упрямными за аккуратные резные палисадники новыми домами уходили к черным плосковерхим горам над Енисеем. Ночной ветер доносил переливы гармоник, причудливо перемещая слова песен, соединяя в одно целое русские, украинские, белорусские, хакасские, мордовские, чувашские напевы. Колхозной молодежи, видимо, не было дела до пименовских переживаний. Но Пименов не мог сейчас слушать веселые песни, спокойно смотреть на это растущее, строящееся во всех концах село. Все с той же недоброй усмешкой он шептал:

— Просчитаетесь, товарищ полковник! Замах у вас сильный: два миллиончика в стройку погнажи, а как развернется да ударишь — и пальцев не соберете... Лучшую же силу потеряли.

Пименов загнул один палец, долженствовавший, очевидно, обозначать его самого, затем, подумав, прибавил к нему второй.

«И Спиридонова не приняли, — вспомнилось ему. — А какой специалист! Агроном с высшим образованием...»

И прежним твердым, гулким шагом Пименов сошел с крыльца колхозной конторы, направился в дальний конец села...

Испытательный срок перед приемом в члены колхоза многим показался рискованным новшеством. Даже бесменный заместитель председателя колхоза Терентий Андреевич Агафонов поначалу с сомнением покачал головой:

— Не преждевременно ли, Михаил Павлович? Оно, конечно, народ к нам тянется, да только и нужно его нам еще ой-ой!..

— Да ты вспомни лучше, чем раньше наш Райков был, — ответил ему председатель. — Тебе это всего удобней...

Агафонову действительно было удобней, чем председателю, сравнить нынешний Райков с прежним. Председатель колхоза Михаил Павлович Кошубо, полковник запаса, переселился в Райков

из Абакана только в 1953 году, а Агафонов жил там задолго до войны и хорошо помнил, что во всем селе было тогда что-то около трех десятков дворов, а пахотные земли колхоза исчислялись не тысячами, а сотнями гектаров. Потом, правда, приехали переселенцы с запада. Райковский колхоз объединился с двумя соседними слабенскими артелями, но и после этого он не стал зажиточным.

Решающий перелом пришел вместе с освоением целинных земель. Не простое это было дело — сразу увеличить пахотные площади с трех до восьми тысяч гектаров, тем более в Хакасии, в зоне орошаемого земледелия.

Привыкший за войну к разумному риску, председатель в тот год все поставил на карту. Зато добился того, что целину распахали подчистую, и надеялся на то, что в сентябре целинный урожай будет лучшим агитатором.

И осень оправдала заветнейшие его надежды. Целинный урожай хлынул в 1954 году в колхозные амбары, хлынул таким могучим потоком, что у людей осталось лишь одно опасение: сумеют ли перевезти его с полей во-время. Доходы колхоза имени Кагановича сразу учетверились. А на следующий год на восьмистах гектарах посеяли кукурузу, и впервые за все существование Райкова скот круглый год был обеспечен сочным, питательным силосом...

И тогда в Райков потянулись отовсюду сотни людей, желающих вступить в члены колхоза. Не было теперь ни одного заседания правления, на котором не рассматривались бы заявления новичков. В 1954 году в колхоз вступило пятьдесят семей, в 1955 году — сто сорок, и впервые за долгие годы райковцы собственными силами управлялись на посевной и на поливе. К лету 1956 года колхоз имени Кагановича насчитывал уже свыше семисот трудоспособных. Теперь правление рассчитывало, что оно сможет выделить пятьдесят человек в постоянную строительную бригаду.

Осенью у строителей горячая пора. Новый свинарник и коровник надо построить до зимы.

↑ В часы отдыха Оксана и Николай Макаревичи любят послушать новые пластинки.

← Не так просто выбрать фасон нового костюма. В этом нелегком деле агроному Д. С. Никулину помогает закройщица ателье К. С. Кошубо.

— Ты не забывай, какой народ к нам пришел,— говорил своему заместителю Кошубо.— Не напрасно новая наша улица Минской называется. Правда, не одни мищане там живут, есть и орловцы, и украинцы, и выходцы с местных, хакаских рудников. Но народ они все городской, к сельской жизни непривычный. Значит, и условия мы должны им создать соответствующие, добротные дома выстроить в две—три комнаты, бытовые предприятия нынче же открыть, без которых дико им на новом месте покажется: ателье для пошива одежды, сапожную мастерскую, парикмахерскую, баню... И на приусадебные участки не вредно по-ипому взглянуть. У меня мысль есть, чтобы наши горожане садики развели. А овощеводство мы общественное расширим на поливных землях и будем продавать колхозникам капусту, помидоры, лук, морковь, огурцы копеек по пятнадцать за килограмм. И цена обременительной не покажется, и охоты у людей не появится на грядках около дома копаться, к индивидуальному быту привыкать. Но все это будет возможно лишь в том случае, если в члены артели мы примем будем только людей надежных, решивших осесть на сибирской земле накрепко. А ненадежным—трехмесячный испытательный срок и от ворот поворот...

Далек путь от полесского города Овруча до приенисейского улуса Райков. Оксана Макаревич долго не понимала, что означает слово «улус», и, всматриваясь в пробегавшие за вагонным окном березовые перелески западносибирской степи, снова и снова спрашивала мужа:

— Ну, скажи ж, Никола, який той улус? Чумы там, блюдца с жиром? Ин, може, як хутор у нас?..

Николай Макаревич снисходительно усмехнулся и с видом бывалого сибиряка пояснил:

— Ну, название от старых времен осталось—и все. А так село, как село. Получше наших, полесских...

Степь сменялась низкорослыми осинниками на барабинских болотах, потом перешла в тайгу. Тайга чередовалась с высокими кирпичными зданиями, дымными трубами больших промышленных городов.

Но вот и промышленные города остались позади. Поезд повернул на юг, в горы.

Ближе к Абакану горы начали снижаться, а когда остались позади этот пропыленный, не очень уютный хакаский областной центр, взгляду украинских переселенцев открылась плоская степная равнина. Только синеватая кромка гор, замыкающая со всех сторон горизонт, напоминала о том, что это не бескрайняя западносибирская степь, а именно котловина, защищенная от северных и южных ветров.

Несколько раз на пути в Райков машина по добротным новеньким мосткам пробегала через оросительные каналы. Оксана с интересом следила за тем, как тоненькими, частыми струйками расходятся по полям временные оросители. И там, где напоили они землю влагой, хлеба явственно выделяются ростом, густотой стеблей, сочной зеленью окраски.

Николая каналы занимали мало. Он больше прислушивался к тому, как с непрерывным свистящим шипением вылетают из-под колес машины осколки щебенки, и приговаривал задумчиво:

— Разгон нормальный, работать можно. Вот только резины не напасешься...

...И вдруг непонятный, даже оскорбительный для него разговор в колхозной конторе. Невысокий седой человек, председатель колхоза, приветливо улыбается новоселам, но говорит решительно:

— Хорошо вы сделали, что приехали, понравится вам у нас. Завтра же к работе приступайте, жилье себе будете строить... А насчет вступления в колхоз... с этим придется поговорить. Порядок у нас такой—испытываем мы вначале новичка. Быть членом колхоза—это, понимаете, высокое право, его надо заслужить...

— Дня я тут не останусь!—кипятился Николай Макаревич, рассказывая жене о разговоре с председателем колхоза.—Меня испытывать нечего, водитель классный!

Но сочувствия у жены он не встретил. Строго блеснув темными упрямыми глазами, Оксана взяла мужа за локоть:

— Да обожди ты! Остынь!.. Не нам одним так... Прижились же другие люди...

Сама она не отказывалась ни от какой работы. Что может предложить правление городской женщине, к тому же занятой на постройке своего дома?.. Ей даже нравилось, что сегодня ее посылают помогать животноводам, завтра—на полив, послезавтра—прорывать овощи, еще через день—пропалывать кукурузные посевы. Бывая повсюду, она быстрее знакомилась с разносторонним хозяйством колхоза, быстрее заводила дружбу с людьми. И чем теснее становилась эта дружба, тем больше убеждалась Оксана, что поступила правильно, оставшись с мужем в Райкове.

Очень редко доводилось ей встречать здесь настоящих старожилов, давних сельских жителей. Бригадир плотников, которые ставили дом Макаревичам, старик Панибратов оказался рабочим недавно закрытого рудника. А помощник его, Михаил Козлов, сосед Макаревичей, приехал из Минска.

На поливе славился пензенский переселенец Духов-

ников. Каких-нибудь три месяца, как в Хакассию перебрался, а уже успел стать лучшим поливальщиком колхоза. И семью всю себе в помощники приспособил — жену, сына Александра, только что демобилизованного из армии, дочку Раю, невестку Эмму... На молочной ферме Оксана познакомилась с дояркой Натальей Шкитовой. Еще молодая, быстрая и на работу и на язык, Наталья отнеслась к Оксане покровительственно, сразу засыпала ее советами.

— Да не думай ты про тот испытательный срок. Тебе он одна формальность. Я по себе знаю. Как пошла на ферму да показала себя — слова никто против сказать не посмел. Подошло время — все в минуту правление решило. А жить тут очень даже хорошо можно. Я вот себя помню, как раньше в финагентах ходила. Набегашься, бывало, накричишься, ноги гудят, в голове шумит, во рту сухо, озеро бы выпила... Нет, ни за что кпрежнему не стала бы возвращаться... Она окинула Оксану приметливым, цепким взглядом и заключила неожиданно: — Складенькая ты. Получишь на трудовни, обязательно в наше ателье заверни. Золотая там закройщица, жена председательская...

Оксана, повеселев, бежала домой, где поджидал ее печник Разинов. Чуваш, тоже недавний переселенец, старик Разинов успевал класть печи во всех колхозных строениях, а выпив после работы четвертинку, любил посмотреть, как обживаются новые соседи. Присядет, бывало, на завалянке, сощурится ласково, тянет тихоньким голоском:

— Правильно ты жизнь понимаешь. К теплу моему что еще в доме требуется? Чистота... Будешь ее придерживаться — хозяйкой хорошей назовут... И дети у тебя, даст бог, шибко пойдут. Один, два, три, четыре...

Оксана слушала разиновские присказки, усмехалась и еще проворней белила стены, мыла полы, окна, дверные косяки.

Николай тем временем возил для строек лес, песок, бутовый камень. Но настоящая страда началась для него в уборочную. Макаревичи частенько и не ночевали дома, встречались только на току. Николай подбедет на своем самосвале, вылезает из кабины, усталый, почерневший от солнца и пыли, блеснет белыми зубами, мигнет жене веселым, озорным глазом — и опять к комбайнам или на элеватор. А Оксана вернется к веялке и, перелопачивая крупные золотистые зерна целинной пшеницы, думает: «Приживется... теперь приживется...»

Обсуждение на заседании колхозного правления, как и предсказывала Наталья Шкитова, оказалось очень коротким. Кошубо привстал со своего председательского места, подержал в руке придвинутый бухгалтером расчетный лист, не глядя в него, сказал:

— Вношу предложение принять в члены колхоза Николая и Оксану Макаревичей. За три месяца испытательного срока они выработали четыреста трудовых...!

И когда правление дружно проголосовало за предложение председателя, Михаил Павлович вышел из-за стола, протянул Макаревичам руки:

— От души поздравляю новых сибиряков... Думаю, что общее собрание наше решение утвердит.

...Воскресенье — выходной день в колхозе имени Кагановича. Вместе с Терентием Андреевичем Агафоновым мы прошли по селу, завернули на самую примечатель-

ную в колхозе, сплошь застроенную новыми домами Минскую улицу.

— Зайдемте к Макаревичам, — предложил Агафонов.

Оксану мы застали в садике. Росли в нем тоненькие, метровой вышины яблони и вишенки, низенькие, высаженные только этой весной кусты смородины и крыжовника. Но по тому, как заботливо была вспущена земля около деревьев, по тому, как любовно поглядывала на них молодая хозяйка, можно было сказать с уверенностью, что этому саду жить и цвести.

Небольшая, легонькая Оксана, завидя гостей, проворно побежала к крыльцу, старательно вытерла о половичок смуглые босые ноги и, усмехнувшись, пригласила нас в дом.

Там было тихо, прохладно. Бросалась в глаза чистота полов, стен, занавесок. Мебели было маловато — и оттого комнаты выглядели слишком просторными, словно бы нежилыми.

— Так Николай за этим и поехал сегодня в Абакан, — сказала Оксана. — Может, раздобудет какой-нибудь диванчик... А не раздобудет, придется Михаилу Павловичу подкачать, пусть мебельную мастерскую в колхозе открывает. Иначе не обойтись.

Я поинтересовался, строго ли соблюдают в Райкове выходные дни.

— А как же! — был ответ. — И выходные и праздники. На Первое мая, перед севом, мы в город на демонстрацию ездили. Машины красной материей обтянуты, на бортах — лозунги, на кабинах — портреты. И люди все нарядные, будто делегация из Москвы!.. Сколько девчат к нам потом подходило! Спрашивали: где шьют вам так фасонисто?

Оксана присела у стола, подобрала ноги, склонилась щекой на ладонь. Лицо ее было задумчивым, а в голосе слышалась такая гордость за родной теперь колхоз, что у меня появилось невольное сомнение: да нужен ли этот испытательный срок?..

— Ну отчего же не пужен? — возразил мне Агафонов. — Воспитательная мера. К порядку она с самого начала людей приучает...

— Да разве только к порядку! — горячо вмешалась Оксана. — А не было разве таких, кого отводил этот срок от Райкова! Вы Пименова и Спиридонова вспомните!..

— Ну да, натерпелись бы мы с ними, если б не испытательный срок, — подтвердил Агафонов.

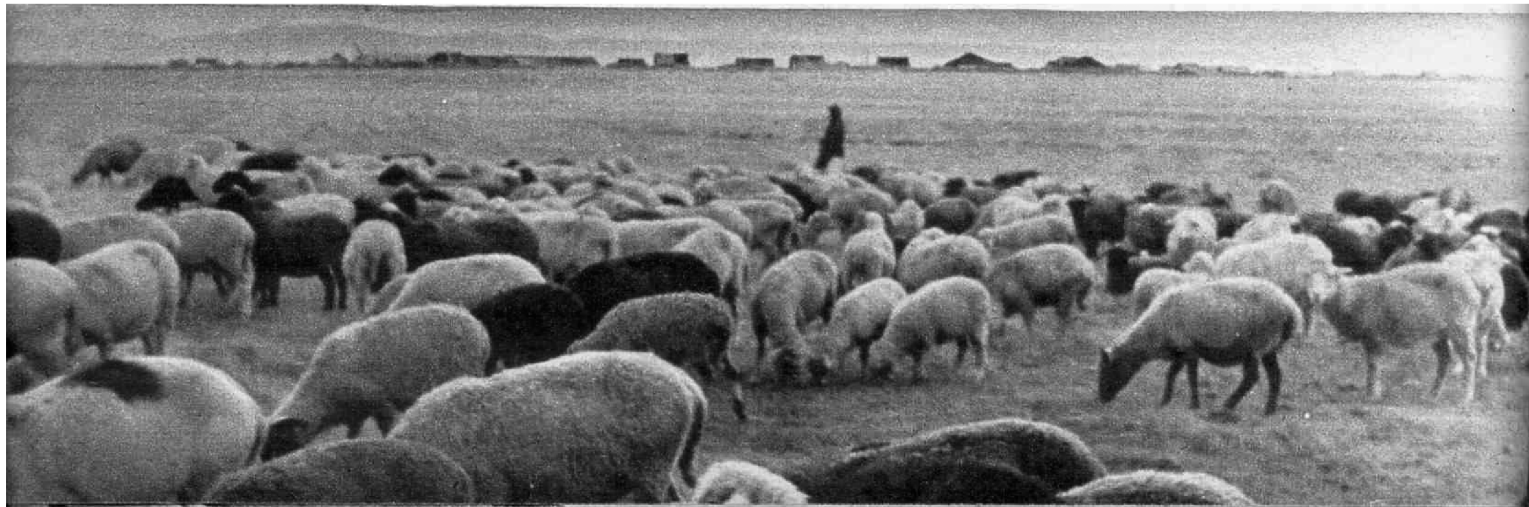
Трудно сказать, что заставило Спиридонова и Пименова переселиться из Орловской области в Сибирь. Оба называли себя незаменимыми специалистами: Спиридонов — по научной части, Пименов — по хозяйственной. Оба с презрением смотрели на местных жителей и на сибирскую землю. Пьянствовали, дебоширили, оскорбляли колхозников. И когда им отказали в приеме в члены колхоза, Пименов и Спиридонов сделали вид, что это их не очень-то огорчает.

Спиридонов куда-то исчез, а Пименов и теперь иногда навещается в Райков. Ему удалось устроиться по соседству, на животноводческой ферме колхоза имени Калинина. Приезжает, предлагает из-под полы ворованные мерлушковые шкурки, посмеивается. Но нет-нет, да и примолкнет, осматрится сторожко, помрачнеет. Видно, понимает: приходит конец его беззаботной жизни.

— А как же иначе! — заключила Оксана. — Должны ж и соседи у нас чему-то поучиться. И они поймут, не стану брать в колхоз первого встречного.

Усть-Абаканский район, Хакассия.

На тучных лугах пасутся отары колхозных овец.

— Оккупанты должны уйти из Египта — потребовали рабочие и служащие «Трехгорной мануфактуры». На трибуне — ткачиха В. Фомина.
Фото Н. Рахманова (ТАСС).

В Нью-Йорке открылась очередная, XI сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Она обсудит важные, волнующие человечество вопросы. Среди них в первую очередь события на Среднем Востоке, беспримерное и чудовищное нападение Англии, Франции и Израиля на Египет.

Каждый честный человек в мире искренне и глубоко возмущен этим преступлением. Крупные империалистические державы подвергли без объявления войны египетские города и деревни бомбардировкам. В Порт-Саиде, на Суэцком канале, целые кварталы домов превратились в развалины. Под ними погребены сотни и тысячи ни в чем не повинных мирных жителей.

Не только Порт-Саид, десятки других населенных пунктов подверглись бомбардировкам. Агрессоры разрушали школы и мечети, дороги и мосты. Их самолеты пролетали над полями и с бреющего полета расстреливали крестьян.

Трудно оценить ущерб, нанесенный Египту, трудно подобрать слова, чтобы полностью выразить гнев и возмущение народов варварскими действиями англо-французских колонизаторов и их израильских наемников.

Что толкнуло агрессоров на преступное нападение? Английским и французским капиталистам не нравится, что Египет освободился от их гнета, стал свободной и независимой страной. Они не могут примириться с тем, что Египет взял в свое владение Суэцкий канал, построенный руками египтян и проходящий по египетской территории. До этого мно-

гие десятилетия на канале хозяйничали и наживались иностранные капиталисты. Любой ценой они решили вновь завладеть каналом, установить в Египте прежние колониальные порядки. Английские генералы хвастались: «Мы в двадцать четыре часа одержим победу!» Но плохо вооруженные и не имеющие военного опыта египтяне устояли перед ударом, нанесенным с помощью самых современных самолетов, военного флота и другой техники двух великих держав. Агрессоры были вынуждены отступить.

Пожалуй, нет в мире такой страны, в которой не прошли бы сотни и тысячи митингов протеста против нападения агрессоров на мирный Египет. Трудящиеся всего мира единодушно осудили разбой империалистов. На чрезвычайную сессию собралась Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и почти все члены ООН, кроме, разумеется, Англии, Франции и Израиля, вынесли решение: немедленно прекратить кровопролитие! Огонь был прекращен, но можно ли сказать, что агрессия закончилась? Нет, английские, французские и израильские оккупанты попрежнему топчут египетскую землю. Империалисты не хотят уходить из Египта, с берегов Суэцкого канала.

Поэтому и не прекращается движение в защиту Египта в Советском Союзе и в зарубежных странах. Волна протеста растет, во многих государствах добровольцы готовятся в случае возобновления военных действий с оружием в руках помочь Египту отстоять свою жизнь, свободу, независимость. Рабочие, крестьяне и служащие в разных странах вносят свои трудовые деньги в фонд помощи

пострадавшим от бомбардировок египетским семьям. И взгляды миллионов людей сейчас обращены к Организации Объединенных Наций, которая должна пресечь агрессию и заставить ее организаторов расплатиться за злодеяния. От того, что сделает ООН, зависит авторитет этой организации, в которой, к сожалению, есть еще сторонники «холодной войны», не желающие дружбы между народами.

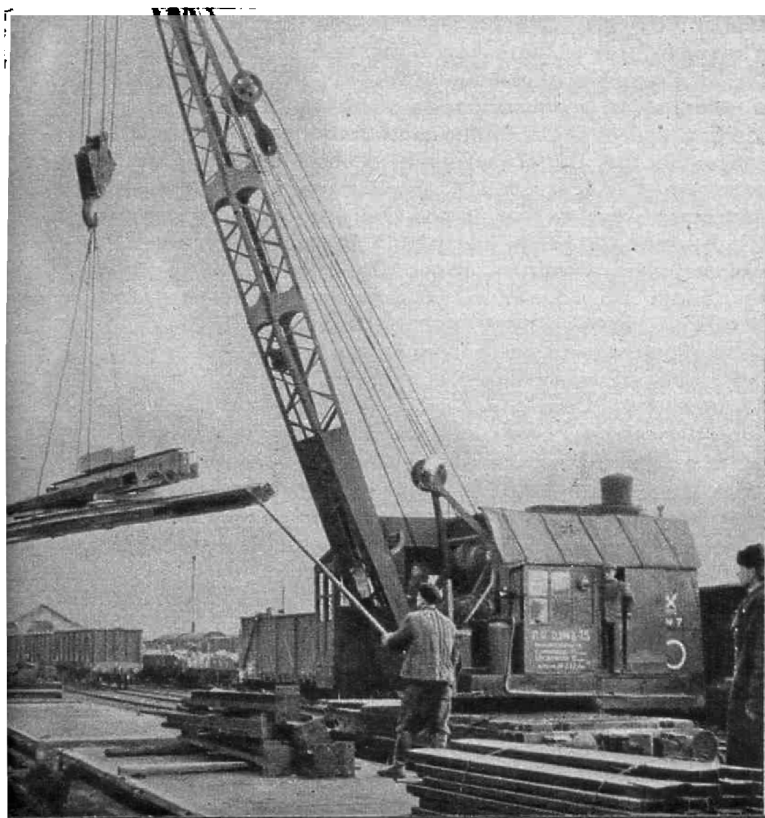
На Генеральной Ассамблее стараниями США, Англии и Франции был включен в повестку дня нынешней сессии так называемый «венгерский вопрос».

Почему это США, Англия и Франция вдруг заинтересовались судьбой Венгрии и ее делами? Известно, что империалисты, и в первую очередь американские, в послевоенные годы не щадят ни усилий, ни средств для того, чтобы путем заговоров и диверсий вернуть страны народной демократии в лагерь капитализма, покончить с властью трудящихся в этих странах. США совершенно официально выделяют сотни миллионов долларов на подрывную деятельность в этих государствах. Незадолго перед событиями в Венгрии к прежним ассигнованиям было добавлено еще 25 млн. долларов. Ход событий в Венгрии совершенно отчетливо показывает, что контрреволюционный мятеж был подготовлен заранее.

В конце октября в Будапеште состоялась мирная студенческая демонстрация. Ее участники требовали, чтобы правительство быстрее исправило некоторые ошибки прошлого и погрешности в работе государственного аппарата. Демонстрацией воспользовались заговорщики, которые в подполье давно уже готовились к свержению народной власти вооруженным путем. Среди заговорщиков были

Трудящиеся нашей страны протянули венгерским друзьям руку бескорыстной помощи. На снимке: отправка проката в Венгрию с пограничной станции Чоп.

Фото Л. Ковгана (ТАСС).

агенты иностранных разведок, бывшие помещики и фабриканты, уголовники и фашисты из числа приешников бывшего венгерского фашистского правительства Хорти. Все это реакционное отребье и стало во главе мятежа, к которому присоединилось некоторое число честных венгров, обманутых реакционерами и не знающих об их стремлении восстановить в стране капиталистический строй.

Происходили кровавые события. Бандиты громили помещения общественных организаций, врываются в квартиры коммунистов, зверски убивали их и членов семей, вешали на фонарных столбах. Как в гитлеровские времена, на улицах горели костры из книг классиков марксизма-ленинизма и произведений прогрессивных писателей. Мятежники поджигали дома и магазины, пытались разрушать заводы и шахты. Из эмиграции вернулись помещики и заводчики, они рассчитывали в скором времени вернуть свои богатства, а трудящихся опять заставить гнуть на них спину.

Американские радиостанции, расположенные в Западной Германии, в это время подстрекали венгров к восстанию, призывали к расправам с коммунистами и сторонниками народной власти. Из Западной Германии и Австрии бандиты получали подкрепления людьми и оружием. Руководитель американской разведки Аллен Даллес впоследствии заявил, что ему было «заранее известно» о том, что готовится мятеж.

Трудящиеся Венгрии отстаивали свои социалистические завоевания. Они обратились за помощью к Советскому Союзу, который оказал им поддержку в подавлении контрреволюции. Планы империалистов — превратить Венгрию в очаг новой мировой войны, в опорный пункт для наступления на другие страны народной демократии — были сорваны. В стране сейчас восстанавливаются порядок и нормальная жизнь. После долгого молчания зазвучали заводские гудки, появились на улицах трамваи и автобусы, дети пошли в школу. Но разрушений много. В стране не хватает продовольствия и медикаментов. Трудящиеся социалистических стран в трудную минуту протянули своим венгерским братьям руку бескорыстной помощи.

Восстановление порядка в Венгрии приводит в бешенство зарубежных организаторов контрреволюционного мятежа. Они не могут смириться с тем, что венгерский народ отстаивал свою независимость, свой народно-демократический строй. Западная печать открыла клеветническую кампанию, полную лжи и нападок на народную Венгрию, на Советский Союз. Вопреки протестам Венгрии, «венгерский вопрос» вынесен на сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Ясно, зачем это сделано: любыми средствами отвлечь внимание народов от англо-французских злодеяний в Египте.

Простые люди во всех странах умеют отличить тех, кто разжигает войну, от тех, кто всеми силами поддерживает мир. Они требуют сурово наказать зачинщиков нападения. Могучее движение сторонников мира способно помешать тому, чтобы на Среднем Востоке разгорелось пламя новой войны. Слова «Империалисты, вон из Египта!» гневно и грозно звучат сейчас на всех языках, на всех материках земного шара.

В. АРДАТОВСКИЙ

Богатый урожай льна собрало звено Теодозии КОЗАК из колхоза имени Кирова, Сколевского района, Дрогобычской области. Правительство СССР наградило молодую звеньевую ценным подарком.

Цветное фото Г. Дубинского.

В ВОЛОСТНОМ ЗАГСЕ.

Государственная Третьяковская галерея.

А. В. Моравов.

Отгремели бои. Закончилась гражданская война. Возвратились домой победители — бойцы славной Красной Армии. Можно мирно трудиться, строить свою жизнь.

Перед столом волостного загса молодая пара: вчерашний боец в буденовке и сильная, жизнерадостная девушка. Яркие, сочные краски хорошо передают общую атмосферу бодрости, радостного настроения.

Эту картину написал в 1928 году советский художник Александр Викторович Моравов (1878—1951 годы).

А. В. Моравов в 1901 году окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где он учился у выдающихся русских живописцев Серова, Коровина, Архипова.

Избранный после окончания училища в члены Товарищества передвижных художественных выставок, А. В. Моравов написал много картин, нужных и понятных народу. Среди его полотен, выставленных во многих музеях нашей страны, можно увидеть произведения о В. И. Ленине, на историко-революционные темы и картины из быта крестьян.

Герой Социалистического Труда
Е. А. Долинюк.

Переписка друзей

Герой Социалистического Труда
А. Т. Фомина.

БЕРЕЖНО хранит эту небольшую пачку писем и черновиков Анна Тимофеевна Фомина, звеньевая колхоза имени Сталина. Письма эти дороги Анне Тимофеевне как живая память о друзьях из далекого украинского колхоза — Евгении Алексеевне Долинюк и женщинах ее звена, с которыми она соревнуется с 1955 года. Нам кажется, что эта переписка будет интересна и нашим читателям.

От Анны Тимофеевны Евгении Алексеевне

«Здравствуйте, многоуважаемая Евгения Алексеевна!

Извините, что пишу вам в такое время, когда у вас, наверно, самый сев и вам не до меня. Но на сердце так беспокойно, что надо мне с кем-нибудь поделиться.

Все не идет у меня из головы наш разговор на совещании передовиков сельского хозяйства, когда мы слушали доклад Никиты Сергеевича. Может, лучше было не вызывать вас тогда на соревнование? Сама теперь не знаю. Видать, не по силам мы взяли обязательства! Ведь мы никогда не имели дела с кукурузой. И никто не подсказал, ни агроном, ни начальство. У вас, конечно, опыт большой, на Украине, вы и взяли на себя пятнадцать гектаров, а мы так все шестьдесят. Не подумали, что не под силу это нашему звену, в котором всего-то восемь женщин. Но отступать уже нельзя было. Ведь я еще до совещания выступила в газете с нашими обязательствами.

Поделилась я со звеном своими сомнениями. Ну, как водится, тут и покричали, и поругались, и повздыхали. Потом Федотова Вера Емельяновна, она с самого начала в нашем звене, говорит: «Что спорить? Люцерну мы тоже первые в области посеяли. Намучились с ней, а выдюжили. И с кукурузой выдюжим». Так и решили.

Стали нам выделять землю под посев. На дворе весна, план посевов менять поздно, выкроили нам, что могли. Двадцать гектаров на пойме, это хорошо, а сорок гектаров — солонцы. Приехало начальство из района, из МТС, шумят, спорят, вовсе не велют сеять, говорят, не вырастет здесь никакая кукуруза. Я слушала, слушала, да как обозлилась! Говорю: «А где вы раньше были? Все равно теперь будем сеять! Я слово народу давала! Вырастим,—

значит, может она расти на солонцах, у нас их полна степь, а не вырастим,— моя вина...» Женщины мои меня поддержали. И решили сеять.

А теперь я переживаю. Прямо сна лишилась. Муж ругается, говорит, все здоровье потеряешь. А что здоровье! Все думаю, может, надо было отступить, не срамиться с этим посевом перед людьми. Напишите ваше мнение, Евгения Алексеевна.

Земля у нас еще холодная, но сев не за горами. Жду вашего письма.

С тем остаюсь ваша знакомая звеньевая Анна Фомина».

От Евгении Алексеевны Анне Тимофеевне

«Добрый день, дорогая Анна Тимофеевна! Спешу сообщить, что письмо ваше до нас дошло и мы зачитали его на звене. Разговору было много, а в общем женщины велели вам отписать, что вы правильно сделали: не отступились от обязательства. Просим вас, Анна Тимофеевна, вы не журитесь. Ваш муж правильно понимает насчет здоровья: как говорят старые люди, не будет здоровья, не будет и силы, а не будет силы, так и кукурузу не вырастишь.

Теперь посоветуем вам практически. Первое: очей не сводите с трактористов, чтоб сеяли они точно в квадрат. Будет квадрат — культиваторы пройдут вдоль и поперек. От этого лучше обработка почвы, и вам меньше махать тяпками. Второе: на соленой земле кладите в гнездо четыре — пять зерен, какое-никакое вырастет. А на пойме кладите одно — два зерна. Следите только за сорняком. Считайте, что те двадцать гектаров на пойме — главная ваша надежда.

На том до свидания. От всего звена передаю низкий поклон и желаю доброго здоровья. Пишите нам; если надо, поможем от всего сердца.

Евгения Долинюк».

От Анны Тимофеевны Евгении Алексеевне

«Родная моя Евгения Алексеевна!

В первых строках шлю я вам и вашему звену низкий поклон и сердечное спасибо за добрый совет и ласковое слово. Теперь напишу о наших делах. Отсеялись мы три недели назад. Тракторист

постарался, и квадраты получились хорошие. В солоную почву внесли по три тонны перегноя на гектар. Сначала кукуруза взошла на пойме. Крепкие такие росточки. А на солонцах все нет и нет. Наконец взошли — желтые, невеселые. Стали их подкармливать калийной солью. День и ночь не разгибали спины. Видим, поднялись ростки, зазеленели. А все-таки не сравнить с поймой. Ваша правда, на нее наша надежда. Нам теперь хорошо помогают. Научный сотрудник из Института сельского хозяйства объясняет нам агротехнику, это он посоветовал насчет перегноя и подкормки. На прополку прислали к нам ребят из ремесленного училища. Правда, озорники они, за ними глаз да глаз, а все-таки помогут.

На этом письмо кончаю.

До свидания, пишите о себе. Доброго вам здоровья.

Ваша Анна Фомина.

Евгения Алексеевна, так и не отправила я письма, а теперь дописываю. Беда у нас приключилась. Кто его знает, отчего вновь поднялась вода в реке и залила нашу пойму. Расстроились мы прямо до слез. Весь труд наш пропал, вся наша надежда. До самого 30 июня простояла вода. А сошла — грязь, чернота, хоть бы один росточек. Что теперь делать, не приложим ума. Ученый наш сотрудник советует пересеять. Так ведь июль месяц пошел! Вырастет ли что?

Вот какое у нас горе, Евгения Алексеевна».

Анне Тимофеевне Фоминой

ТЕЛЕГРАММА

«Советуем пересеять на силос. Вырастет.

Долинюк».

От Евгении Алексеевны Анне Тимофеевне

«Добрый день, дорогая Анна Тимофеевна!

Кланяются наши женщины вам и вашему звену и интересуются, что же вы ничего не пишете уже почти что три месяца. Времени писать и у нас мало, а вспоминаем мы вас часто. Как там ваша кукуруза на пойме и как на солонцах? Мы свою уже убрали, и обязательства выполнили. Сильно беспокоимся за вас. Пишите скорее.

Ваша Евгения Долинюк».

От Анны Тимофеевны Евгении Алексеевне

«Дорогая Евгения Алексеевна!

Сама знаю, сильно виновата я перед вами и вашим звеном, что долго не писала. По правде ска-

зать, закружилась. Нелегко далась нам кукуруза. Зато и выросла и на пойме и на солонцах. На пойме так прямо лес. У нас там коров пасли загонным способом. Войдут они в кукурузу, только хруст идет. Хватило кукурузы и на пастьбу и на силос. На солонцах мы собрали с двенадцати гектаров по сто два центнера початков молочно-восковой спелости, а с двадцати восьми гектаров — по шестидесяти центнеров восковой спелости. Даже не верится, что мы столько вырастили. Значит, может расти кукуруза на солонцах! Вот какие наши успехи. Послали на нас документы в Москву, на выставку.

Все мое звено и я лично поздравляем вас с выполнением обязательства и желаем здоровья и счастливой жизни.

Ваша Анна Фомина».

Анне Тимофеевне Фоминой

ТЕЛЕГРАММА

«Поздравляем участием Всесоюзной сельскохозяйственной выставке пятьдесят шестом году. До встречи Москве.

Долинюк».

От Анны Тимофеевны Евгении Алексеевне

«Здравствуйте, дорогая Евгения Алексеевна!

Давненько я вам не писала, почти год. Все думала, встретимся в Москве, на выставке, а не довелось. Получило наше звено Малую золотую медаль, а я лично — радиоприемник. В нынешнем году мы взяли двадцать семь гектаров. Конечно, так намного легче. Был бы у нас урожай выше прошлогодного, да только градом побил кукурузу. Совсем было пропала. Но мы ее подкормили, прорыхлили — ничего, выжила. Взяли по 50 центнеров початков молочной спелости да по двести центнеров зеленой массы. Теперь в каждом колхозе сеют у нас кукурузу, где по четыреста, где по шестьсот гектаров. Пошла кукуруза в Саратовской области! А у меня мысли теперь совсем про другое: хотим заняться суданкой, вы, верно, знаете, ее сеют у вас на Украине. Женщины тоже не против, кукурузу мы, говорят, уже знаем, а тут новое. Мы всегда за новое брались. Так вот, что вы нам посоветуете, Евгения Алексеевна, насчет суданки? Сеете вы ее или нет, и что это за культура? А то, может быть, взяли бы мы с вами соревноваться и по суданке? Напишите нам ваше мнение. Ждем ответа.

Ваша верная подруга звеньевая Анна Фомина».

Переписала и обработала А. ЕЛАГИНА.

Хвалынский р-н,
Саратовской области.

